

КНИГИ ЗОЛОТОГО ФОНДА

ЛИТЕРАТУРА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (1919—1949 гг.)



Наталья Александровна ЛЕБЕДЕВА,
кандидат филологических наук

Литература Северо-Восточного Китая первой половины XX в. («сяньдай взньсю» — по принятой в Китае классификации) является объектом, достойным глубокого и всестороннего изучения. Этот факт бесспорно признан зарубежными исследователями. Благодаря работам литературоведов и переводчиков Юко Мурара, Говарда Голдблэйта, Вольфганга Кубина, Карла Хейнца Пола, Катрин Вигнал лучшие произведения писателей Северо-Востока известны в Японии, США, Германии, Франции и других странах.

В СССР появление группы молодых литераторов на Северо-Востоке Китая было замечено сразу. Главная тема их первых произведений — антияпонс-

кое сопротивление — была одобрена и поддержана советским государством, выступавшим против японской агрессии в Китае. Это послужило стимулом для первых переводов книг на русский язык. Так, главы из повести Сяо Цзюня «Деревня в августе» увидели свет в СССР на страницах журнала «Интернациональная литература» уже в 1938 г., а в следующем году она вышла отдельной книгой. Обе публикации неоднократно рецензировались в печати; первое произведение молодого писателя получило высокую оценку. Критики рассматривали идейное содержание, а художественный уровень книг практически не анализировался.

Из других произведений о войне сопротивления удалось обнаружить только переводы рассказа Сяо Хун «Заводь лотосов» (перевод В. Колоколова) и рассказа Дуаньму Хунляна «Переправа Фэнмин» (перевод Л. Позднеевой и В. Рогова). (6).

Советские китаисты-литературоведы, выполняя социальный заказ, оперативно знакомили читающих по-русски с творчеством молодых писателей Северо-Востока. Переводчики шли след в след за авторами, литература рождалась практически на глазах. Они становились ее восприимчивыми и делали фактом культуры своего народа. В этот период советский приоритет в изучении литературы Северо-Восточного Китая не вызывает сомнений.

После создания КНР проблемы изучения и перевода литературы данного региона в обозначенных временных рамках утратили былое значение. В течение нескольких десятилетий о писателях Северо-Восточного Китая в лучшем случае в СССР лишь упоминалось в монографиях в связи с литературой анти-японской войны. (1, 12).

Кроме утраты политической конъюнктуры, литература Северо-Востока как объект изучения в Советском Союзе столкнулась с таким препятствием, как отсутствие в традиции русского и советского литературоведения регионального критерия среди критериев периодизации литературы.

В 90-е годы в связи с укреплением региональных связей двух государств, с осознанием в России необходимости изучения духовной основы экономических реформ в Китае, с общей гуманизацией двусторонних отношений появились реальные предпосылки изучения литературы Северо-Восточного Китая. Уже есть и некоторые результаты (7), но главной задачей литературоведов является подготовка истории литературы Северо-Восточного Китая в 1919—1949 гг.

В этой связи одной из основных проблем, требующих осмысления, представляется обоснование правомерности применения регионального принципа к периодизации литературного процесса. Для Китая традиционным является использование династийного принципа, именно так описывают развитие национальной литературы различные историки и литераторы. Внутри династийных периодов принято выделять преобладающие жанры, группы литераторов-единомышленников, отдельных авторов. Однако на историю литературы XX в. этот принцип уже не распространяется. Китайские литературоведы Цай И (11), Лю Шоусун (8), Ван Яо (2), авторы известных историй новейшей китайской литературы, опубликованных в 50-е годы, более или менее точно следуют за выдвинутыми Мао Цзэдуном «четырьмя периодами единого фронта культурной революции»: 1. 1919—1921 гг.; 2. 1921—1927 гг.; 3. 1927—1937 гг.; 4. 1937—1940 гг.

В такой периодизации нашел отражение не только традиционный китайский принцип идеологической ангажированности литературы, но и заимствованное из художественной практики СССР в качестве передового опыта отношение к культуре.

Современные истории литературы Северо-Восточного Китая, вышедшие в КНР (4, 5), подходят к проблеме двояко: первая построена по традиционному принципу тесной увязки литературного процесса с историческими и политическими событиями, вторая рассматривает литературный жанр как принцип организации материала.

Принципу неразрывной связи литературы и идеологии следовали и советские литературоведы-синологи в 50—70-е годы. В фундаментальной работе Н.Т. Федоренко отмечено: «История новой китайской литературы неотделима от революционного движения китайского пролетариата» (10, 18). Следует также подчеркнуть, что изложение материала в книге сочетает проблемный, жанровый и портретный подходы: выделены главы «Тема преобразования деревни», «Тема рабочего класса», «Стихи и песни», «Драматургия», «Лу Синь», «Го Можо», «Лао Шэ» и др. Представляется, что подобная эклектичность оправдана, литература первой половины XX в. освещена достаточно подробно.

Книга В.Ф. Сорокина и Л.З. Эйдлина «Китайская литература. Краткий очерк» (9) уже названием определила объем и принципы отбора материала, но не изменила династийно-жанрового принципа его организации.

Этот подход имеет место в девятитомной «Истории всемирной литературы», грандиозном издании, оставшемся пока, к сожалению, незавершенным.

Перемены последних лет в общественной жизни повлекли за собой изменения в подходах и оценках в литературоведении. По-новому рассматривается проблема творческого метода, взаимодействия идеологии и литературы. Одной из важнейших обсуждаемых тем в журналах «Вопросы литературы» (3), «Литературное обозрение», «Новое литературное обозрение» является новый концептуальный подход к созданию истории национальной литературы.

Некоторые исследователи считают, что уже в 60—70-е годы в трудах Бахтина, Лотмана, Кнабе, Топорова, Гуревича появились новые представления о литературном процессе, которые в свое время остались непрочитанными, а сегодня они могут быть востребованными. Их общей особенностью является изменение временных и пространственных параметров, в которых исследуется литература, а также поиски синтеза имманентных и социально-исторических механизмов, предопределяющих изменения в литературно-историческом процессе.

Стоит выделить идею В.Н. Топорова о циклизации, понимаемой как такой способ упорядочения материала, при котором, во-первых, не нарушаются естественные связи между фактами, и, во-вторых, восстанавливаются (открываются) новые смыслы, не предусмотренные специально самим принципом циклизации. Вводится также понятие «узел» цикла — звено в циклической цепи, где совмещается «свертывание» предыдущей структуры и завязь новой и где можно увидеть, как осуществляется связь отдельных циклов.

Суть предлагаемого Топоровым подхода — в переакцентировке внимания с «законченных» периодов в истории литературы как раз на переходные периоды («узлы»).

Другая идея выдвинута М.М. Бахтиным. Она состоит в том, что наиболее продуктивна жанровая история литературы. Она отражает, во-первых, приоритет жанрового подхода, по отношению к которому направления и школы есть нечто периферийное и исторически мелкое, во-вторых, нераздельность судеб литературы и языка, единство которых как раз и проявляется в жанре, в-третьих, изучение истории литературы понимается как изучение смены и борьбы жанров. Жанровый подход дает возможность рассматривать литера-

турное явление в широком взаимодействии. Кроме того, жанр как ген культурной памяти очень перспективен для концепции истории литературы в компаративном аспекте.

Третья идея, обсуждаемая сейчас литературоведами, состоит в необходимости для создания истории литературы сделать выбор между поэтикой и культурологией. В самой постановке проблемы — выбор между текстом и концепцией. Концептуальность, не вырастающая в поэтику, становится препятствием на пути к тексту.

Другая важная проблема, обращающая на себя внимание при исследовании литературы Северо-Восточного Китая, заключается в том, что данный объект необходимо рассматривать с двух позиций: во-первых, как часть общенациональной литературы; во-вторых, как явление региональной культуры, отражающей специфику данного района. Проблему взаимодействия общего и особенного, общенационального и регионального можно решить, выявляя в произведении его художественные особенности, обусловленные творческой индивидуальностью автора и спецификой исторических условий, с одной стороны, и общие тенденции, сближающие его с общенациональным литературным процессом с другой.

Если в нашем китаеведении такой подход регионального описания культуры и литературы нетрадиционен, то в Китае и прежде, и теперь в особенности уделяют большое внимание изучению региональных культур. Сейчас это связано с усиливающимся процессом самоидентификации провинций и отражает современный уровень политических взаимоотношений центра и регионов.

Кроме того, реально существуют факторы, позволяющие говорить об особенностях развития данного региона, определяющих прогресс его культуры. Среди этих факторов — географическое положение, плотность населения, структура экономики и способ производства, межнациональные, языковые и диалектические различия, специфика быта и психологии людей, социально-семейный уклад.

В самом деле, в регионе постоянно ощущалось присутствие русских и японских интересов, что было связано с географическим положением; наличие развитой промышленности с достаточно высокой плотностью населения, значительная доля рабочего класса определяли образ жизни, формировали психологический тип жителя данного района. Сильным было влияние маньчжурской культуры, культур других национальностей, в том числе и русской, что дополняло и обогащало ханьскую культуру. Дунбэйский диалект, распространенный на Северо-Востоке, не мог не отразиться на формировании художественной специфики литературных произведений. Особенностью исторического развития региона в этот период была японская агрессия против Китая, начинавшаяся с Северо-Востока.

Китайские литературоведы выделяют три этапа в развитии литературы Северо-Восточного Китая:

1. 1919—1931 гг., от движения «4 мая» до инцидента «18 сентября».

Свежий ветер антифеодального, антиимпериалистического движения «4 мая» 1919 г. принес из центра страны на Северо-Восток новые идеи. Уроженцы Маньчжурии — студенты пекинских учебных заведений, участвовавшие в массовых выступлениях в столице, возвратились домой и через публицистическую деятельность начали внедрять эти идеи в жизнь. Появилось множество периодических изданий разного толка, в которых разворачивались дискуссии по актуальным политическим и эстетическим вопросам. В литературно-художественных кругах Северо-Востока набирало силу влияние левых револю-

ционных настроений. Китайский читатель ознакомился с произведениями новой литературы, представленной творчеством Лу Синя, Го Можо, публицистикой Ху Ши, Ли Дачжао и др. Становились известны и переводы советской литературы. Началось формирование местной группы молодых писателей.

2. 1931—1945 гг., от инцидента «18 сентября» до инцидента «15 августа» 1945 г.

Содержание этого периода было определено японским вторжением на территорию Северо-Восточного Китая. Более чем на десятилетие антияпонская война стала главной темой для писателей этого региона. Будучи людьми практически одного поколения, они составили сплоченную писательскую группировку. Имена Сяо Цзюня, Сяо Хун, Дуаньму Хунляна, Шу Цюня, Ло Фэна, Ло Бинци, Бай Лан, Ли Хуйин и др. стали известны всему Китаю. Повести «После жизни и смерти» Сяо Хун и «Деревня в августе» Сяо Цзюня, опубликованные при активном содействии Лу Синя, посвящены проблемам подъема национального самосознания в ходе антияпонской войны. Это первые произведения на данную тему в истории современной китайской литературы. Они и стали визитной карточкой литературы Северо-Восточного Китая.

3. 1945—1949 гг., от разгрома японской армии до образования КНР.

В Китае считается, что именно в этот период литература достигла наивысшей точки в своем развитии, отразив мощь и значение преобразований, связанных с приходом к власти китайских коммунистов.

На мой взгляд, самым плодотворным и наиболее полно отражающим региональное своеобразие был второй этап. Книги о войне, созданные писателями Северо-Востока, вошли в золотой фонд китайской литературы XX в.

Итак, только решая проблему общего и единичного, традиционного и нового, учитывая роль фактора идеологического воздействия на культуру как в Китае, так и в России, пытаясь осмыслить значение творческой индивидуальности в формировании литературного процесса, можно создать достаточно полную и достоверную историю развития литературы Северо-Восточного Китая в первой половине XX в.

1. Болотина О.П. Лао Шэ. Творчество военных лет. 1937—1949. М., 1983.

2. Ван Яо. Чжунго синь вэньсюэ шигао (Очерки истории новой китайской литературы) в 2-х Т. Шанхай, 1953.

3. «Вопросы литературы». 1996, 15-6.

4. Дунбэй сяндай вэньсюэ ши (История современной литературы Северо-Востока), Шэньян, 1989.

5. Дунбэй сяндай вэньсюэ шилунь (История современной литературы Северо-Востока), Шэньян, 1996.

6. Китайские рассказы. М., 1944.

7. Лебедева Н.А. Сяо Хун. Жизнь, творчество, судьба. Владивосток, 1998.

8. Лю Шоусун. Чжунго синь вэньсюэ вэньсюэ ши чугао. (Краткая история новой китайской литературы) в 2-х Т. Пекин, 1956.

9. Сорокин В.Ф., Эйтлид Л.З. Китайская литература. Краткий очерк. М., 1972.

10. Федоренко Н.Т. Китайская литература. Очерки по истории китайской литературы. М., 1956.

11. Цай И. Чжунго синь вэньсюэ ши цзяньхуа (Лекции по истории новой китайской литературы), Шанхай, 1951.

12. Черкасский Л.Е. Ай Цин — Подданный солнца. Книга о поэте. М., 1993.

SUMMARY: «Books of the Gold Fund» — such is the title of the article by Candidate of Philological Sciences N. Lebedeva. The article is about the literature of North East China in 1919—1949. To a certain extent the author examines Chinese literary works of this time as well as reviews of some books by Chinese writers.